

Спустя несколько дней.

— Это великолепно! Персонажи такие свежие и уникальные! А их индивидуальность? Просто ухम्म! И концепция практически невиданная! Как вы придумали этого Человека-летучую мышь? — визжал редактор от радости.

— Это просто старый персонаж из ушедшей эпохи. Разумеется, без авторских прав! Права на него умерли давным-давно. Теперь это общественное достояние, так что на этот счет нет никаких проблем. История, разумеется, моя, в этом вы можете быть уверены, — объяснил я.

— Это будет продаваться как горячие пирожки, я вам говорю! — довольно сказал редактор.

— Итак, насчет аванса... — предложил я.

— О! О! Да, да, действительно. Подождите минутку, мне нужно посоветоваться с шефом. Подождите здесь, пожалуйста, — ответил редактор, лихорадочно набирая номер.

Через несколько мгновений он вернулся с предложением.

— Как насчет 2 миллионов? — сказал он.

Ура! План удался!

— Этого будет достаточно. И я хочу получать авторские отчисления в размере 40 процентов, — ответил я.

Еще один шаг моего плана завершен. Это обеспечит мне больше доверия, когда я буду ломать и поджаривать общество героев на военной дуге и уничтожать комиссию по общественной безопасности. В конце концов, кто может усомниться в моих мотивах, если я даже не дискриминирую беспринципных и проявляю доброту ко всем?

Хехехехехехехехехехехехехехехехехе.

В конце концов, никто не подозревает человека, которому нечего от этого выигрывать, и у которого в прошлом был образец добродетели. И это будет первым шагом к созданию образа добродетельного образца героической доброты. Начнем с самого причудливого. А потом - со всего мира!

Я прибыл на пляж Дагобаха, чтобы достать из тайника свою дорожную сумку, и обнаружил, что меня ждет Деку.

— Почему ты здесь, Деку? — небрежно спросил я.

— Знаешь что. Я иду с тобой, — ответил он.

— Я не понимаю, о чем ты говоришь? — сказал я, притворяясь невежественным.

— О той девушке. Ты ведь собираешься ее спасти? — сказал он.

— Какую девушку? Я просто собираюсь в небольшой поход на гору Фудзи, — ответил я, открыв потайной отсек для мусора, но обнаружил, что он пуст.

— Ищешь это? — спросил Деку, вытаскивая мою сумку из-за ближайшего холодильника.

— Не считай меня идиотом, Хару-чан! Я наблюдал за тобой последнюю неделю. Ты изучал карты местности, просматривал новости. Я знаю, что ты пытаешься сделать, и я хочу участвовать, — сказал он.

Наконец, я смягчился.

— Хорошо. Но никому ни слова об этом. Понятно? — подчеркнул я.

Он кивнул.

— Хорошо. Мы уезжаем в эту субботу. Собери себе сумку. И надень кроссовки. Мы же не хотим ее напугать, верно? — сказал я.

— Ухум! — радостно промычал он.

— А теперь дай мне эту сумку, ладно? Мне нужно кое-что из нее достать, — сказал я, суровым тоном.

В тот день я вернулся домой с ноутбуком и завел свой канал на YouTube. Еще один шаг к тому, чтобы посеять раздор в обществе героев, выдавая себя за общественного активиста и профессионального доброжелателя.

— Посмотрим, — пробормотал я: — Как мне назвать свой канал?

— Эх, я просто использую свою силу, чтобы решить, — сказал я, активируя "Лаплас Младший"

Мои глаза потемнели, и информация затопила мой мозг, проецируя временные линии вперед, рассчитывая, оптимизируя возможности, пока одно слово не стало ясным.

ПАРАГОН!

Прекрасное имя, если бы оно вообще существовало!

Я достал телефон, надел маску и наушники.

— Добро пожаловать на мой канал! Я - Парагон! И сегодня я хочу поговорить о причудах и дискриминации мутантов...

В те выходные, когда он собирался уходить, мать остановила его.

— У тебя хватит денег на обратную дорогу? Зарядное устройство для телефона? — спросила мама.

— Да, мамочка, — ответил я.

— Помни, если что-то пойдет не так, сразу же звони мне. И не купайся в озере, хорошо? Кто знает, какие мерзкие паразиты там водятся? — добавила она.

— Я уже понял! — проворчал я.

— Да, да, — сказала она, ущипнув меня за щеки.

— О! И вот, — сказала она, туго натягивая шарф мне на шею.

Немного тесновато!

— Мама! Я не могу дышать! — я похлопал ее по рукам.

— Он должен быть затянут хотя бы так, чтобы ночью не было холодно! — настаивала она.

— Тогда я затяну его позже, — сказала я, ослабляя мертвую хватку шарфа на своей шее.

— Позвони мне, когда доберешься до станции, и еще раз, когда сядешь в поезд, а потом, как только доберешься до лагеря, понял? Или иначе... — пригрозила она.

— Не волнуйся, мама! Я ответственный! Со мной все будет в порядке, — я гордо выпятил грудь.

— Люблю тебя! — сказала она, целуя меня в лоб.

— Уму! — ответил я, поспешно уходя.

Я встретился с Деку на вокзале, когда мы садились на поезд в Тохоку.

— Итак, что нового о ее местонахождении? — спросил я.

— В последний раз ее видели направляющейся на север, в Иваки, — ответил он.

— Что? — пробормотал я, запихивая фрикадельки бенто в свой желудок.

— У нее появилась еще одна жертва, понимаешь? У него тоже была семья. Жена, двое детей, — добавил он.

— На что ты намекаешь, Деку? — спросил я.

— Она действительно стоит того, чтобы ее спасти? — ответил он.

— Правда? Правда, Деку? Ты спрашиваешь, стоит ли кого-то спасти? — отругал я.

— Даже Всемогущий осудил ее действия! — настаивал он.

— Тогда это моральный провал со стороны Всемогущего! Скажи мне, Деку, ты действительно хочешь жить в мире, где твои герои обрекают на смерть невинную девушку за то, что она потеряла контроль над своей причудой? За небольшую ошибку? За что-то, что не было под ее контролем? Ты бы лично осудил ее? — спросил я.

— Я не это имел в виду! — возразил он.

— Тогда что ты имел в виду, Деку? Многие живущие заслуживают смерти, а многие, кто заслуживает жизни, умирают. Можешь ли ты дать ее им, Деку? Скажи мне, можешь ли ты? И на каком основании? — продолжил давить я.

— Нет, я... не могу, — смягчился он.

— Тогда не спеши судить других за их заслуги и грехи. Кто знает, через что им приходится проходить? — сказал я.

— Наверное, ты права, Хару-чан. Мне жаль, — согласился он.

— Хорошо. Теперь ты хочешь суши или омлет бенто? — улыбнулся я.

<http://tl.rulate.ru/book/104483/3654116>